

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
775
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х Х I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 775

СОДЕРЖАНИЕ

- 1619-1653 Материалы к орнитофауне авандельты
Сырдарьи и Малого Аральского моря.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1653-1654 Новые и малоизвестные гнездящиеся птицы
Мурманской области. В. Д. КОХАНОВ
- 1654-1655 Летнее наблюдение чижа *Spinus spinus*
в «Лесу на Ворскле». А. В. БАРДИН
- 1655 Нахождение земляного дрозда *Zoothera dauma*
в Тургенском ущелье (Зайлийский Алатау).
С. Ю. АННЕНКОВА
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 775

CONTENTS

-
- 1619-1653 Materials for the avifauna of Syrdarya avandelta
and Small Aral Sea. N. N. BEREZOVIKOV
- 1653-1654 New and little known breeding birds
of the Murmansk Oblast. V. D. KOKHANOV
- 1654-1655 The summer record of the siskin *Spinus*
spinus in the Forest on the Vorskla River.
A. V. BARDIN
- 1655 Finding the scaly thrush *Zoothera dauma*
in Turgen Gorge (Trans-Ili Alatau).
S. Yu. ANNENKOVA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Материалы к орнитофауне авандельты Сырдарьи и Малого Аральского моря

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 6 мая 2012

С 18 августа по 2 сентября 2011 в рамках проекта ОБСЕ/МФСА «Внедрение систем интегрированного управления водными ресурсами в казахстанской части бассейна Аральского моря: практические шаги на национальном уровне. Раздел: Мониторинг водно-болотных угодий» осуществлено комплексное обследование современных экосистем авандельты Сырдарьи и прилежащей акватории Малого Аральского моря с целью определения границ новой особо охраняемой территории, которая войдет в состав существующего заповедника «Барсакельмесский». В процессе этих исследований изучалась орнитофауна и проводились количественные учёты птиц.

Сроки и места полевых работ

18 августа 2011 из центральной усадьбы Барсакельмесского заповедника в городе Аральске осуществлён автомаршрут в село Каратерень, откуда по дороге через гидроузел «Аклак» на Сырдарье (рис. 1) проехали 25 км в полевой лагерь в заливе на западном побережье Малого Арала у Кокаральской плотины (дамбы), в 1 км далее шлюза на Сырдарье и в 8 км западнее устья Сырдарьи (рис. 2). С 19 по 31 августа производились учёты птиц в заливе Малого Аральского моря в мелководном заливе у Кокаральском дамбы (46°06'33" с.ш., 60°45'46" в.д.). Отсюда 20 августа совершены выезды на лодке в устье Сырдарьи (46°08'53" с.ш., 60°54'25" в.д.) и проезд на 5 км вверх по реке до протоки Рустемозек (46°07'46" с.ш., 60°51'26" в.д.); 21 августа осуществлён автомобильный маршрут вдоль северного побережья Малого Аральского моря к северной оконечности горы Кокарал до зимовки Каратас и рыбацкого стана (46°08'03" с.ш., 60°46'49" в.д.) с экскурсией в горы Кокарал (46°09'28" с.ш., 60°42'18" в.д.); 24 августа – автомобильный маршрут в село Каратерень и по пустынной равнине с тамариксами в район старой протоки Сырдарьи; 30 августа – поездка на машине в северо-западную часть Малого Арала вдоль горы Кокарал и водный маршрут на лодке к устью Сырдарьи и по плавневой части залива до Кокаральской плотины. Вечером 2 сентября отъезд в Аральск через посёлки Каратерень и Бугунь.

Методы исследований

Учёты птиц велись в утренние и вечерние часы методом «площадей» с детальным и многократным просмотром акватории в 30-60-кратную зрительную трубу с возвышенных мест берега на фиксированных площадках 1×1 км и на открытых участках побережья с прилежащими мелководьями на площадках 0.5×0.5 км. Для

максимального выявления птиц продолжительность учётов составляла не менее 1 ч, что было особенно эффективно в период миграций, когда происходит частая смена птиц. Специфика учётных работ у воды позволила уделить особое внимание многочисленным куликам, чайкам и крачкам. При определении возрастных и сезонных нарядов у куликов мы пользовались сводкой по куликам «Shorebirds. An identification guide to the waders of the world», некоторые неясные детали уточнялись по определителю В.К.Рябицева (2008). Всего выполнено 33 количественных учёта птиц общей продолжительностью более 400 ч. В итоге зарегистрировано 93 вида птиц, краткая информация которых изложена ниже.

Повидовой обзор птиц

Tachybaptus ruficollis. Малая поганка в прошлом гнездилась в дельте Сырдарьи (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936). Не исключено, что она сохранилась здесь и в настоящее время, так как в начале мая 2001 года наблюдалась в устье Сырдарьи (Хроков 2004). Нами не отмечена.

Рис. 1. Река Сырдарья ниже гидроузла Аклак. 18 августа 2011. Фото автора.

Podiceps grisegena. В заливах Малого Арала серощёкая поганка не наблюдалась, но на одном из солоноватых озёрков с куртинами тростника по берегам у Кокаральской дамбы 20-22 августа держалась взрослая птица вместе с одной доросшей молодой.

Podiceps cristatus. Большая поганка – наиболее характерный гнездящийся вид на большинстве озёр прежней дельты Сырдарьи (Спангенберг, Фейгин 1936). В начале мая 2001 года она была редка в

устье Сырдарьи (8 особей на 18 км), но часто встречалась на придельтовых озёрах Камыстыбас и Лайколь, где на 18 км маршрутов было учтено 92 особи (Хроков 2004). В числе первых водоплавающих птиц чомга начала заселять формирующуюся авандельту этой реки и в настоящее время гнездится в мелководной плавневой части Малого Арала между устьем Сырдарьи и Кокаральской плотиной, занимая небольшие плёсы среди «островных» тростников. За время наблюдений с 18 по 31 августа в заливе у Кокаральской плотины ежедневно учитывали по 1-3 особи на 1 км², лишь в одном из заливов наблюдалось до десятка молодых на 1 км². Выводки уже не встречались, доросшие самостоятельные молодые особи держались отдельно от взрослых. Нередко одиночные чомги на протяжении дня особняком плавали среди одного из скоплений лысух, а в ветреную погоду вместе с ними укрывались от волн в островках густой надводной растительности, смягчавших силу волнобоя. С 26 августа среди перелинивающих в осеннезимний наряд взрослых чомг уже наблюдались особи с заметно отросшими рыжими перьями «ушей» и слабовыраженным ошейником из чёрных перьев на шее.

Рис. 2. Мелководный залив Малого Арала у Кокаральской плотины. 26 августа 2011. Фото автора.

Pelecanus onocrotalus. Розовый пеликан гнездился на дельтовых озёрах Сырдарьи в начале XX века (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936), в настоящее время встречается на Малом Арале во время миграций. Утром 20 и 21 августа между 7 ч 30 мин и 9 ч на Кокараль-

ской плотине наблюдались стаи по 60 и 30 особей, летевшие со стороны Большого на Малый Арал к устью Сырдарьи. Кроме того, 24 августа в заливе вдоль Кокаральской плотины (46°05' с.ш., 60°49' в.д.) отмечена группа из 7 отдыхающих пеликанов.

Pelecanus crispus. В прошлом кудрявый пеликан гнезился в дельте Сырдарьи, ныне лишь изредка встречается в период миграций. Все сведения о кудрявом пеликане в низовьях Сырдарьи последние три десятилетия ограничиваются констатацией встреч как летом, так и в период пролёта в сентябре-октябре. Бродячие одиночки, в одном случае стая из 50 особей, наблюдались 22 и 28 июля 2005 в пойме Сырдарьи между сёлами Маякум и Колкудык и на протоке Кокарал, а 25 августа 2005 группа из 8 особей на озёрах Куандарьинской системы западнее села Шалгаскат (Коваленко 2005). Сведений о существовании колоний в литературе нет. Нами одиночный пеликан наблюдался 19 августа в заливе у Кокаральской плотины. Здесь же А.Ф.Ковшарь (2007) 1 мая 2007 видел 2 группы по 7 и 23 пеликана.

Рис. 3. Современное устье Сырдарьи. 20 августа 2011. Фото автора.

Phalacrocorax carbo. Характерный гнездящийся вид дельты Сырдарьи (Спангенберг, Фейгин 1936), в настоящее время регулярно встречается на Малом Аральском море во время послегнездовых кочёвок и миграций. Случаев гнездования большого баклана в авандельте в последние годы известно не было, однако на островке озера Акчатау весной 2001 года отмечалась неудачная попытка гнездования 20-25

пар, но гнёзда были разорены рыбаками (Хроков 2004). Нами с 18 по 30 августа наблюдались периодические перемещения небольших групп и стай с запада на восток со стороны Большого Арала в направлении устья Сырдарьи на Малом Арале. Одиночные большие бакланы, курсирующие в поисках кормных мест, встречались также по руслу Сырдарьи на протяжении 5 км выше устья. Небольшие группы отдыхающих бакланов держались и на песчаных островках в устье реки. За весь период наблюдений зафиксировано 38 встреч с бакланами (в общей сложности 439 особей). Из них 12 встреч приходится на одиночек, 13 – на группы по 2-10 особей (всего 63 шт.), 6 – по 12-34 особи (139) и 7 – на стаи по 60-141 особь (716 шт.). Преобладали взрослые птицы, при этом утром 27 августа с запада на восток пролетело 6 транзитных стай по 10-120 особей (всего 439), среди которых большинство были чернобрюхие особи в ярком оперении. Из колониальных птиц большой баклан является одним из наиболее вероятных кандидатов, могущих заселить дельту Сырдарьи после создания здесь заповедника, введения охраны нерестилищ и установления стабильного водного режима на Малом Арале.

Phalacrocorax pygmaeus. В 1924-1927 годах малый баклан был обычен, а местами многочислен по тугайным островам Сырдарьи от низовьев до посёлка Джусалы (Спангенберг, Фейгин 1936; Долгушин 1960). В настоящее время стал малочислен в этих местах и достоверных пунктов его гнездования не известно. Одиночку встречали 12 и 13 августа 2000 на Сырдарье в районе села Жанакурлыс (Ковшарь 2000), однако в начале мая 2001 года на придельтовых озёрах Камыстыбас, Лайколь, Караколь, Чумышколь, Акчатау и в устье Сырдарьи малый баклан отсутствовал (Хроков 2004). Нами не наблюдался.

Nycticorax nycticorax. Гнездование кваквы в прошлом было известно в нижнем течении Сырдарьи между Джусалы и Чиили (Спангенберг, Фейгин 1936; Долгушин 1960). В начале мая 2001 года единично отмечалась на озёрах Акачатау, Караколь, Чумышколь, Лайколь и Камышлыбаш (Хроков 2004). Нами не наблюдалась.

Egretta alba. Большая белая цапля – немногочисленный гнездящийся вид авандельты Сырдарьи и тростниковых плавней в южной части Малого Арала. В начале мая 2001 года на придельтовых озёрах Камыстыбас, Лайколь, Караколь, Акчатау и Чумышколь на 46 км маршрутов было учтено 32 особи (Хроков 2004). Нами с 18 по 31 августа учитывалось в среднем 3-5 особей на 10 км береговой линии моря, но в кормных местах на удалённых мелководьях встречались скопления по 8-11 особей на 1 км². По руслу Сырдарьи в полосе тростниковых и тугайных зарослей 20 августа учитывали до 3 особей на 5 км водного маршрута. В местах кормёжки большие белые цапли держались в основном в одиночку и группами по 2-3 особи. Лишь 24 августа наблю-

дался вечерний перелёт 30 цапель. Всего зарегистрировано 24 встречи больших белых цапель (89 особей).

Egretta garzetta. Все сведения о гнездовании малой белой цапли в низовьях Сырдарьи основываются на редких весенних и летних встречах птиц. Колоний и гнёзд этого вида никто из исследователей здесь не находил, даже много лет работавший в этих местах Е.П.Спангенберг. Н.А.Зарудный (1916) в 1914 году вообще не встречал эту цаплю во время поездки вдоль восточного берега Арала и в устье Сырдарьи, но ему отсюда поступали шкурки от скупщиков. По собранным им устным сообщениям, бывала она здесь редко и не каждый год. Е.П.Спангенберг и Г.А.Фейгин (1936) за многие годы работы на нижней Сырдарье только один раз видели пару малых белых цапель 28 мая 1925 на озерах Аяккуль в сообществе квакв и караваек и рассматривают её как «случайно гнездящуюся птицу». В апреле-мае 1982-1983 годов встречена только одиночка 6 мая 1983 на озере Камыстыбас (Пославский 1991). В 1978-1979 годах только один раз одиночка отмечена среди больших белых цапель в 11 км южнее устья реки на восточном побережье Арала (Березовский и др. 1991). В 2000-2004 годах в устье Сырдарьи и прилежащих дельтовых озёрах малая белая цапля не встречена (Ковшарь 2000; Ерохов 2003; Хроков 2004). Наблюдалась 27 августа 2005 на озёрах Аксай-Куандарьиной системы между сёлами Каукей и Тасарык (в общей сложности 12 особей), где предполагается гнездование в небольшом числе на этих озёрах или в прилегающей пойме Сырдарьи (Коваленко 2005). Нами за весь период наблюдений одиночка, державшаяся в сообществе двух *E. alba*, наблюдалась на солончатых мелководьях в южной части залива у Кокаральской дамбы (46°05' с.ш., 60°49' в.д.).

Ardea cinerea. Серая цапля в небольшом числе гнездится в авандельте Сырдарьи и в тростниковой полосе вдоль южного побережья Малого Арала. В начале мая 2001 года в устье Сырдарьи и на озёрах Камыстыбас, Лайколь, Караколь, Чумышколь и Акчатау на 64 км маршрутов было учтено 23 особи (Хроков 2004). С 18 по 31 августа она была сравнительно обычна (30 встреч, 56 особей). В морских заливах встречалось 1-6, в среднем 3 особи на 5 км береговой линии. В предустьевой части Сырдарьи учтено 8 особей на 5 км водного маршрута (20 августа). В мелководном заливе Малого Арала вдоль Кокаральской плотины вечером 30 августа после интенсивной стрельбы охотников по лысухам из разных мест залива поднялось до 20 серых цапель.

Ardea purpurea. Рыжая цапля в настоящее время малочисленна на гнездовье в авандельте Сырдарьи и вдоль южного побережья Малого Арала, уступая по численности серой цапле. В начале мая 2001 года в устье Сырдарьи рыжие цапли отсутствовали, а на придельтовых озёрах Камыстыбас, Лайколь, Караколь, Чумышколь и Акчатау были

редки – учтено лишь 9 особей (Хроков 2004). С 20 по 30 августа в мелководных заливах с мозаичными тростниками встречено 6 особей и один раз в ивово-тростниковом тугае в предустьевой части Сырдарьи учтено 2 особи на 5 км водного маршрута. Встречались, как правило, в одиночку и лишь однажды, поздним вечером 21 августа, уже в темноте (20 ч 35 мин), из залива Малого Арала на запад улетели 2 рыжие цапли с криками «гржак», хорошо отличающимися от криков серой цапли. Самостоятельную молодую птицу наблюдали 26 августа. Одиночная рыжая цапля 27 августа в течение дня искусно пряталась в небольшой куртинке тростников на голом берегу солоноватого озера и вышла из неё на кормёжку лишь после заката солнца.

Platalea leucorodia. В прошлом колпица гнездилась в дельте Сырдарьи (Спангенберг, Фейгин 1936; Долгушин 1960), в современной авандельте отсутствует. За прошедшее десятилетие в летнее время достоверно наблюдалась только 25 и 30 июля 2005 на восточном берегу озера Камыстыбас и на разливах Сырдарьи между сёлами Айтек и Терензек (Коваленко 2005).

Plegadis falcinellus. В прошлом гнездилась на озёрах дельты Сырдарьи (Спангенберг, Фейгин 1936; Долгушин 1960), в настоящее время изредка встречается в период миграций и летних кочёвок (Коваленко 2005). Нами 21 августа на западном берегу Малого Арала у Кокаральской плотины встречена пролётная группа из 6 колпиц.

Phoenicopus roseus. Малое Аральское море издавна является местом регулярных остановок фламинго во время миграций. Нами наблюдались перемещения стай фламинго с Большого на Малый Арал к устью Сырдарьи: 18, 19 и 29 августа – 65, 30 и 30 особей. Ещё одна стая из 68 особей вечером 29 августа улетела на запад, в направлении Большого Арала. Вечерние перелёты происходили после заката солнца и в глубоких сумерках между 17 ч 30 мин – 20 ч 20 мин, один утренний – в 8 ч 30 мин. Одно из выявленных мест кормёжки располагалось на солоноватых илистых мелководьях у Кокаральской плотины, где 24 августа кормилось 64 и 110 взрослых фламинго, 30 августа – 20 взрослых и 9 молодых птиц.

Anser anser. Дельтовые озёра Сырдарьи являются важным очагом гнездования и миграционных остановок серого гуся в Приаралье. В начале мая 2001 года в устье Сырдарьи и на озёрах Камыстыбас, Лайколь, Караколь, Чумышколь и Акчатау на 64 км маршрутов было учтено 84 гуся (Хроков 2004). По сообщению рыбаков, в 2011 году около 20 пар гнездились в плавневой части Малого Арала между Кокаральской плотиной и устьем Сырдарьи, о чём свидетельствуют летние встречи выводков. В третьей декаде августа местные гуси были достаточно обычны здесь, а на участке моря размером 10×5 км держалось 300-400 особей. Так, вечером 18 августа в мелководном заливе Малого Арала в

районе шлюза Сырдарьи кормилась стая не менее чем из 400 особей, а 20 августа на осоковых мелководьях в 3-4 км выше устья Сырдарьи держались 2 стаи по 20 и 300 гусей. На водном маршруте 30 августа между устьем Сырдарьи и Кокаральской плотиной в плавневой части на плёсах среди затопленных тростников. Кроме указанной большой стаи, время от времени менявшей место своей дислокации в радиусе 5-8 км, вдоль побережья встречались также небольшие группы, представлявшие собой лётные выводки по 3-8 особей или гусиные семьи, уже сбившиеся в небольшие стаи до 16-25 особей (14 встреч, 130 особей). К 30 августа они образовали общую стаю до 500 особей и держались в недоступном для лодок и охотников мелководном заливе вдоль Кокаральской плотины.

Cygnus olor. В начале мая 2001 года в устье Сырдарьи и на озёрах Камыстыбас, Лайколь, Караколь, Акчатау и Чумышколь на 64 км маршрутов было учтено 35 лебедей-шипун (Хроков 2004). В настоящее время шипун гнездится в юго-западной части Малого Арала между устьем Сырдарьи и Кокаральской плотиной, где 18-30 августа 2011 на площади 10×5 км среди мозаичных тростников наблюдалось 2 выводка из 2 и 6 нелётных птенцов. Примечательно, что до 30 августа они держались на одних и тех участках тростников, иногда появляясь на плёсе и вновь надолго исчезая из виду в зарослях. Взрослые, по всей видимости, линяли где-то поблизости в тростниках. В одном из выводков с 2 птенцами, находившихся под постоянным наблюдением, 25 августа остался только один молодой, второй исчез (скорее всего, погиб в сетях или был застрелен). Оставшийся птенец продолжал держаться на одном и том же участке, а 30-31 августа его уже сопровождали два взрослых. Складывается впечатление, что взрослые шипуны на время линьки и утраты способности летать могут оставлять на время птенцов и уходить в укромные места, продолжая поддерживать визуальный и акустический контакт с птенцами. Наряду с выводками встречались одиночки и группы по 2-12 взрослых, летающих в плавневой части дельты (11 встреч, 52 особи). Наблюдались их перемещения между Большим и Малым Аралом. Так, поздним вечером 20 августа в сторону устья Сырдарьи пролетела стая из 20 взрослых птиц. Несомненно, наблюдающиеся группы взрослых шипунов являются птицами, остающимися на Арале на линьку. В конце августа они уже завершили смену маховых перьев и были все лётными.

Tadorna ferruginea. Редкий гнездящийся вид. В начале мая 2001 года в устье Сырдарьи и на озёрах Камыстыбас, Лайколь, Караколь, Чумышколь и Акчатау на 64 км маршрутов было учтено лишь 15 огарей (Хроков 2004). Двух огарей встретили 19 августа на солончатом озерке у Кокаральской плотины. В дальнейшем, вплоть до нашего отъезда 2 сентября, они не встречались.

Tadorna tadorna. Обычная гнездящаяся птица побережья Малого Арала и солоноватых озерков в сорových понижениях прилегающей пустыни. В начале мая 2001 года в устье Сырдарьи и на озёрах Камыстыбас, Лайколь, Караколь, Чумышколь и Акчатау на 64 км маршрутов была учтена 31 пеганка (Хроков 2004). С 18 по 31 августа 2011 пеганки, наряду с лысухами и ходулочниками, были наиболее характерными птицами мелководий (1-3 особи на 1 км береговой линии). В одиночку и группами по 2-3, реже объединяясь по 4-5 особей, самостоятельные молодые птицы ежедневно встречались на илистых и сорových мелководьях в заливе у Кокаральской плотины (18 встреч, 74 особи). Будучи мало осторожными, молодые пеганки чаще других уток попадают в августе под выстрелы охотников, разъезжающих на машинах вдоль побережья Малого Арала и стреляющих всех близко подпускающих птиц. Ещё нераспавшийся выводок из 6 молодых последний раз видели 22 августа у шлюза на Сырдарье. Каких-либо скоплений пеганок на море и в заливах не наблюдалось. Лишь 24 и 30 августа на Малом Арале у Кокаральской плотины отмечены летящие стаи из 20 и 18 пеганок, преимущественно взрослых.

Anas platyrhynchos. Обычный гнездящийся и редкий зимующий вид (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936), чаще других речных уток встречаемый в настоящее время. В начале мая 2001 года на озёрах Камыстыбас, Лайколь, Караколь, Чумышколь, Акчатау на 46 км маршрутов было учтено только 40 крякв, при этом в устье Сырдарьи они не наблюдались (Хроков 2004). С 18 по 31 августа 2011 скопления по 200-400 крякв держались преимущественно по солоноватым илистым мелководьям в западной части Малого Арала вдоль Кокаральской плотины, где их плотность достигала 1000 особей на 3 км². В плавневой части и в заливах, мозаично заросших тростниками, встречалась стаями по 20-100 особей (суммарно учтено 1198 особей).

Anas crecca. Обычный мигрирующий вид, в небольшом числе остающийся на Аральском море на лето (Спангенберг, Фейгин 1936). В устье Сырдарьи и на озёрах Камыстыбас, Лайколь, Караколь, Чумышколь и Акчатау в начале мая 2001 года свистунки не наблюдались (Хроков 2004). Нами 24 августа на илистых мелководьях вдоль Кокаральской плотины среди массы крякв отмечена группа из 10 чирков.

Anas strepera. В первой половине XX столетия серая утка была обычной, а местами многочисленной гнездящейся птицей восточной части Аральского моря и дельты Сырдарьи (Спангенберг, Фейгин 1936). При обследовании в начале мая 2001 года она была обнаружена только на озёрах Караколь, Чумышколь и Акчатау, где на 28 км водного маршрута было учтено только 14 серых уток (Хроков 2004). Нами за время наблюдений серая утка вообще не отмечена, и её отсутствие бросилось в глаза в первые же дни пребывания на Малом Арале.

Не исключено, что она в это время держалась на сохранившихся озёрах низовий Сырдарьи, обследовать которые у нас не было возможности. Возможно, это связано также с изменением местообитаний и кормовых условий.

Anas penelope. Обычный пролётный вид (Спангенберг, Фейгин 1936). Нами отмечена только один раз – 30 августа в заливе Малого Арала у Кокаральской плотины на мелководье среди лысух наблюдали взрослую свиязь в осеннем наряде с буровато-рыжей головой.

Anas acuta. Многочисленный пролётный вид (Спангенберг, Фейгин 1936). В начале мая 2001 года шилохвость была обнаружена только на озёрах Караколь, Чумышколь и Акчатау, где на 28 км было учтено 15 особей (Хроков 2004). Стайка из 12 шилохвостей отмечена 24 августа в заливе Малого Арала у Кокаральской плотины.

Рис. 4. Обмелевшая часть устья Сырдарьи. 20 августа 2011. Фото автора.

Anas querquedula. Пролётный и летующий вид (Спангенберг, Фейгин 1936). В начале мая 2001 года чирки-трескунки совсем отсутствовали в устье Сырдарьи, но встречены на озёрах Караколь, Чумышколь, Акчатау, Лайколь и Камыстыбас, где на 46 км водного маршрута учтено 29 особей (Хроков 2004). Нами отмечено только 3 трескунка, 30 августа кормившихся на солоноватых мелководьях залива у Кокаральской плотины.

Anas clypeata. Гнездящийся в небольшом числе вид дельты Сырдарьи (Спангенберг, Фейгин 1936). Сейчас широконоска в этих местах редка. В начале мая 2001 года встречена только на озёрах Караколь,

Чумышколь и Акчатау, где на 28 км водного маршрута учтено 29 особей (Хроков 2004). Нами две широконоски отмечены 21 августа на грязевых отмелях вдоль Кокаральской плотины.

Netta rufina. Красноносый нырок является характерной гнездящейся птицей побережий Малого Арала в полосе затопленных тростников между устьем Сырдарьи и Кокаральской плотиной, где с 19 по 26 августа наблюдался стаями по 20-40, реже до 100 особей (учтено 315 особей). У гидроузла на Сырдарье близ села Каратерень 18 августа наблюдался выводок из 6 оперённых, но ещё нелётных птенцов без самки, а на мелководье вдоль Кокаральской плотины 20-22 августа держался выводок из 13 уже летающих молодых.

Aythya ferina. Пролётная и гнездящаяся птица низовий Сырдарьи (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936). Гнездование красноголовой чернети по берегам Малого Аральского моря и в устье Сырдарьи в настоящее время вряд ли возможно из-за изменившихся прибрежных биотопов. В начале мая 2001 года они отсутствовали в устье Сырдарьи и были редки на озёрах Камыстыбас, Лайколь (2 особи на 18 км), Караколь, Чумышколь и Акчатау – 20 особей на 28 км (Хроков 2004). За время наблюдений мной отмечен только трижды: 19 августа в заливе у Кокаральской плотины держался тускоголовый, ещё не вылинявший в осенний наряд самец, а 21 и 27 августа на солоноватом соровом озере рядом с плотиной видели по одной самке.

Aythya nyroca. Белоглазый нырок в XX веке считался одной из обычных гнездящихся птиц дельты Сырдарьи (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936; Долгушин 1960). В начале мая 2001 года встречался в устье Сырдарьи (5 особей на 18 км), на озёрах Камыстыбас, Лайколь, Караколь, Чумышколь и Акчатау – 29 особей на 46 км водных маршрутов (Хроков 2004). В настоящее время сохранился на озёрах Камыстыбас, Караколь, Жаланашколь и Раимколь (Коваленко 2005). Нами белоглазый нырок в устье Сырдарьи и прилежащих частях Малого Арала в августе не наблюдался.

Oxyura leucoccephala. Очаг гнездования савки в дельте Сырдарьи прекратил свое существование ещё в 1960-х годах. По устному сообщению В.В. Мосолова, гнездо савки с кладкой на одном из дельтовых озёр находили в июне 1964 года. В 1978-1979 годах они встречались здесь уже редко, главным образом, во время миграций в апреле и октябре, так как большинство озёр были обсохшими и наполнялись по обводным каналам во время летних паводков (Филатов 1991; Березовский 1991). В 1982-1983 годах на озёрах дельты Сырдарьи савку уже не встречали (Пославский 1991). В настоящее время как на Малом Аральском море, так и на озёрах, прилежащих к низовьям Сырдарьи, савка не только не гнездится, но уже давно достоверно не наблюдалась в период миграций.

Circus aeruginosus. Обычная гнездящаяся птица. В начале мая 2001 года болотные луни встречались как в устье Сырдарьи (4 особи на 18 км), на озёрах Камыстыбас, Лайколь, Караколь, Чумышколь и Акчатау – 38 особей на 46 км маршрутов (Хроков 2004). Всю третью декаду августа в заливе Малого Арала вдоль Кокаральской плотины болотные луни держались среди мозаичных зарослей тростников мелководного залива в местах, где на плёсах во множестве концентрировались лысухи. На площади 1 км² в течение дня постоянно можно было видеть от 1 до 3 низко летающих над тростниками луней, как молодых, так и взрослых. В устье Сырдарьи молодые луни, летающие над тугаями, часто наблюдались 20 августа (3-5 особей на 5 км водного маршрута по руслу реки).

Рис. 5. Тростниковая зона в 1-2 км выше устья Сырдарьи. 20 августа 2011. Фото автора.

Buteo rufinus. Обыкновенные курганники единично встречались 18 августа во время автомобильного маршрута в бугристых песках с порослью саксаула и тамариска вдоль трассы от города Аральска до посёлка Каратерень, но только на опорах высоковольтной линии электропередачи вдоль озера Камыстыбас между аулами Аралкум и Косжар. За время наблюдений с 19 по 31 августа на западном побережье Малого Арала у Кокаральской плотины и на автомаршрутах вдоль пустынной горы Кокарал они совершенно отсутствовали. На обратном пути 3 сентября курганники встречались вдоль железной дороги между городами Аральск и Казалинск по соровым понижениям среди барханов с порослью саксаула, но сравнительно редко, не более 1 особи на 10 км пути.

Circaetus gallicus. Считается гнездящимся видом пойменных тугаёв Сырдарьи. В.А.Ковшарь (2000) наблюдала одного охотящегося змеяда в песчаной пустыне в 15 км южнее села Каратерень. Нами не встречен.

Aquila nipalensis. Степные орлы совершенно отсутствовали в конце августа на побережье Малого Арала между селом Каратерень и горой Кокарал, что, вероятнее всего, связано с отсутствием на осушенном дне моря сусликов и песчанок. При переезде к Малому Аралу из Аральска 18 августа одного и двух степных орлов видели на разливах у самоизливающихся скважин между аулами Аралкум и Косжар среди закреплённых песков, поросших саксаулом. А.В.Коваленко (2005) предполагает гнездование степных орлов у озера Камыстыбас и у села Аманоткель. В 1970-1975 годах одна пара орлов гнездилась на острове Барсакельмес, но в последующие годы здесь лишь изредка наблюдали залетающих неразмножающихся орлов (Елисеев 2007).

Haliaeetus albicilla. Гнездование орлана-белохвоста в 1978 году было известно на озере Карачалан, в 10 км от устья Сырдарьи (Филатов 1991). А.В.Коваленко (2005) сообщил о находке в 2005 году пустующего гнезда орлана-белохвоста на сухой туранге выше устья Сырдарьи, других сведений нет. Нами не наблюдался.

Falco subbuteo. В ивовом тугае на берегу Сырдарьи, в 4-5 км выше её устья, 20 августа наблюдали двух чеглоков, державшихся в кроне раскидистой ивы.

Phasianus colchicus turcestanicus (Lorenz, 1896). Размещение сырдарьинского фазана в низовьях Сырдарьи за последние 30 лет претерпело существенные изменения в связи с высыханием Аральского моря и деградацией тугайной растительности, хотя в 1950-е годы эти птицы были расселены от устья Сырдарьи до озера Камыстыбаш (Грачёв 2000). Исчезли фазаны в районе высохшего озера Баян, в 11 км южнее бывшего устья реки, где обитали в 1970-1980-х годах. В мае 2001 года их ещё встречали в устье Сырдарьи. По сообщению местных жителей, после прорыва Кокаральской дамбы фазаны в 2000/11 году неожиданно появились в окрестностях города Аральска, где в течение зимы неоднократно добывались охотниками. Вскоре они исчезли и сейчас не встречаются. Отсутствуют они сейчас и в тугаях предустьевой части Сырдарьи, что обусловлено не только недостаточными защитными условиями, но и плохой кормностью этих мест, так как восстановление зарослей лоха идёт здесь очень медленно и эта древесная порода пока сравнительно редка в современной авандельте реки. В настоящее время известны встречи фазанов у сёл Бугунь, Жанакурлыс, в районе Бегимана и Карашалана.

Tetrax tetrax. Ближайшие места обитания стрепета известны на юге Актюбинской области по реке Каргайлы. В начале мая 2011 года

двух стрепетов встретили по травянистым понижениям между станциями Саксаульская и Акэспе.

Fulica atra. Многочисленный гнездящийся вид в плавневой части Малого Арала между устьем Сырдарьи и Кокаральской плотиной. За время наблюдений с 18 по 31 августа лысуха доминировала в этом районе среди водоплавающих птиц и держалась стаями до 50 особей в мелководной зоне с надводными пятнами растительности и «островных» тростников, уходя во время штормовых ветров на подветренную сторону зарослей. Плотность составляла не менее 500 особей на 5 км² акватории. После нескольких холодных ночей лысухи к 28 августа сбились в более крупные стаи по 100-150 особей, но продолжали держаться в зоне тростников по широким мелководным плёсам с глубиной 0.5-1 м в районе «островков» надводной растительности, совершенно не выходя на «большую воду» моря. Основную массу составлял нелётный молодняк, охотно державшийся по краю залива, где был наиболее уязвимым для охотников, регулярно разъезжающих на машинах по полевой дороге вдоль уреза воды и стрелявших именно их, при этом многие лысухи оставались подранками и впоследствии поедались болотными лунями. Часто их преследовали и стреляли с моторных лодок. По всей видимости, не менее 30% молодняка выбивается здесь в результате браконьерской охоты.

По сведениям инспекторов заповедника «Барсакельмес», после строительства плотины лысухи стали зимовать небольшими группами около шлюза гидроузла на Сырдарье у посёлка Каратерень. В суровые зимы они задерживаются здесь до конца декабря – начала января и дружно исчезают во время сильных морозов и ледостава.

Pluvialis squatarola. Тулеса ежедневно встречались с 19 по 31 августа на солоноватых сорочьих озерах, реже в заливе Малого Арала у Кокаральской плотины с частотой от 1 до 10 особей за учёт на площади 1 км². Летели преимущественно взрослые особи, ещё не сменившие брачный наряд с чисто чёрной полосой на брюхе и груди, но отдельные из них имели пятнистой низ. Молодые в пёстром наряде стали единично встречаться с 26 августа. Всего зарегистрировано 78 особей, из них 68 взрослых и 10 молодых. Тулеса встречались в одиночку, реже по 2-3 особи, по каменистым и песчано-илистым берегам и мелководьям, чаще с другими северными куликами – чернозобиками и галстучниками.

Charadrius hiaticula. Обычный пролётный вид. С 18 по 28 августа взрослые и молодые галстучники были обычны по солоноватым озерам и в заливе Малого Арала вдоль Кокаральской плотины. Чаще всего держались в сообществах с чернозобиками, иногда камнешарками. Весь период наблюдалось явное преобладание молодняка. С 27 по 31 августа численность галстучников резко снизилась и стали встре-

чататься в основном взрослые особи в ярком осеннем наряде.

Charadrius dubius. Малые зуйки в небольшом числе наблюдались по песчаным берегам залива Малого Арала с 19 по 22 августа, после чего исчезли.

Charadrius alexandrinus. Обычная гнездящаяся птица морского побережья Арала и берегов солёных озёр (Грачёв 2000). Взрослые и молодые морские зуйки встречались на солоноватых озёрках в соровых понижениях и по песчаным берегам Малого Арала с 18 по 30 августа. Ежедневно встречалось до 20-30 особей на 1 км песчаной береговой полосы, на которой они предпочитали плотные участки илисто-песчаного побережья с сухими песчаными полянами, усеянными кучами сухих водорослей и водной растительности, а также сухие островки с песчаной и глинистой почвой, усыпанной мелкими камешками. Наиболее поздняя встреча на Арале – 4 сентября (Грачёв 2000).

Vanellus vanellus. Обычный гнездящийся вид побережья Малого Арала. С 18 по 31 августа чибис регулярно встречался в заливе вдоль Кокаральской плотины от 1 до 7 особей на 1 км береговой линии (всего 22 встречи, 54 особи). В большинстве случаев это были молодые особи с тусклым оперением, державшиеся в одиночку и группами по 2-5 особей. Больших предотлётных скоплений не наблюдалось, отсутствовали и видимые транзитные перемещения стаями.

Arenaria interpres. Камнешарки ежедневно наблюдались по берегам Малого Аральского моря у Кокаральской плотины с 19 по 31 августа (22 встречи, 42 особи). На контрольных участках учитывалось от 1 до 8, в среднем 2.1 особи на 1 км береговой полосы. Преобладали взрослые особи без явных признаков смены брачного наряда (88.1%). Молодые камнешарки со светло-бурым нагрудником и без рыжих перьев в оперении встречались 22-30 августа (учтено только 5 особей), 31 августа появлялась птица с чёрным нагрудником, светло-бурыми (не белыми!) боками головы и светло-палевыми перьями на крыльях, но без яркой рыжины. Охотно кормились по песчаному побережью, усеянному кучами сухой травы и растительного мусора, выброшенного волнами во время штормов. Выискивали корм, энергично откидывая клювом сухие водоросли и куски «лепёшек» сухого конского навоза. В.А.Грачёв (2000) встречал пролётных камнешарок на Арале 16 и 23 августа 1953.

Himantopus himantopus. Обычный гнездящийся вид Малого Арала. Бродящие с беспокойными криками по мелководьям ходулочки – характерный элемент картины аральского побережья в летнее время. Ежедневно встречался в заливе у Кокаральской плотины и на соседних солоноватых соровых озёрках с 18 по 31 августа (30 встреч, 138 особей). На 1 км береговой линии регистрировалось от 1 до 10, в среднем 3.2 особи. Примерно 70% встречаемых ходулочников состав-

ляли самостоятельные молодые птицы. Иногда 3-6 молодых держались с 1-2 взрослыми и вели себя как выводки. Судя по отсутствию каких-либо видимых транзитных перемещений, привязанности определённого числа птиц к избранным участкам берега или озёркам, ходулочники были явно местными птицами. Лишь один раз (20 августа) довелось видеть стаю из 12 птиц, летевшую в южном направлении.

Рис. 6. Сырдарья в 4 км выше устья у нижней границы ивовых тугаёв. 20 августа 2011. Фото автора.

Recurvirostra avosetta. Обычный гнездящийся вид солёных мелководий Малого Арала и озёрков в сорových понижениях прилежащей пустыни. С 18 по 31 августа шилоклювка регулярно встречалась в учётах (15 встреч, 46 особей). На 1 км учитывалось от 1 до 7, в среднем 3.3 особи. До 25 августа они ещё продолжали встречаться выводками, состоящими из молодых и взрослых птиц. Транзитных стай шилоклювок не наблюдалось.

Haematopus ostralegus. Характерный гнездящийся вид Малого Аральского моря. Наблюдался с 20 по 31 августа в заливе у Кокаральской плотины и на солёных озерах в сорových понижениях (17 встреч, 45 особей). На 1 км береговой линии учитывалось от 1 до 9, в среднем 2.6 особи. Число учитываемых куликов-сорок на одном и том же контрольном озере ежедневно менялось, что свидетельствовало о том, что у них уже происходили местные перемещения, но видимого транзитного пролёта стай видеть не приходилось. В.А.Грачёв (2000) последних

пролётных куликов-сорок на Аральском море встречал 24 августа 1952 и 23 августа 1951.

Tringa ochropus. Осенний пролёт чернышей на Аральском море наблюдался с 20 июля по 30 сентября (Грачёв 2000). Мной за весь период учётов не зарегистрировано ни одной особи.

Tringa glareola. Пролётный и летующий вид побережья Аральского моря (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936). На Малом Аральском море в заливе у Кокаральской плотины слабый пролёт фифи наблюдался с 19 по 30 августа (10 встреч, 13 особей). Встречались главным образом в одиночку, редко по две особи (в среднем 2.3 особи на 1 км) среди галстучников и чернозобиков. В.А.Грачёв (2000) последних пролётных фифи на Арале встречал 30 августа 1953 и 14 сентября 1952.

Tringa nebularia. Большой улит на Аральском море является пролётным и летующим видом (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936). Нами ежедневно встречался с 18 по 31 августа в одиночку и группами по 2-4, в среднем 2.1 особи на 1 км (14 встреч, 30 особей). Наиболее поздние встречи больших улитов на Арале – 28 сентября (Грачёв 2000).

Tringa totanus. Гнездящийся вид побережья Аральского моря. В отличие от северных и восточных районов Казахстана осенняя миграция травника на Сырдарье растянута до конца сентября (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936; Грачёв 2000). В период с 18 по 31 августа они были обычны на Малом Арале у Кокаральской плотины (30 встреч, 162 особи). На 1 км береговой линии учитывалось 1-14, в среднем 5.4 особей. В дельте Сырдарьи двух травников встретили 20 августа на сыром осоковом лугу в тугае в 4 км выше устья реки.

Tringa erythropus. Редкий пролётный и летующий вид Аральского моря (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936). С 18 по 26 августа при детальном просмотре всех встречающихся куликов увидеть щёголя так и не удалось. Лишь 27 августа среди чернозобиков появился один, осенний наряд которого вполне соответствовал этому виду. Верхняя сторона тела у него была однотонно-серой, без пестрин. Ноги имели красную окраску, основание клюва было тёмно-красным, верхняя его половина – чёрная.

Tringa stagnatilis. Поручейник указывается гнездящимся для северной части Аральского моря и низовий Сырдарьи (Спангенберг, Фейгин 1936). Нами наблюдался слабый пролёт с 18 по 29 августа в заливе Малого Арала у Кокаральской плотины (17 встреч, 48 особей). До 20 августа учитывалось до 25 поручейников на 1 км береговой линии, в остальные дни до 31 августа по 1-4, в среднем 1.6 особей.

Actitis hypoleucos. Обычный пролётный вид Аральского моря и низовий Сырдарьи (Спангенберг, Фейгин 1936). На Малом Арале у

Кокаральской плотины слабый пролёт перевозчиков наблюдался мной ежедневно с 18 по 31 августа (17 встреч, 26 особей). Встречались чаще всего в одиночку, реже по 2-3 особи (1.5 особи на 1 км береговой линии). Иногда держались среди чернозобиков на солоноватых озерах в сорových котловинах.

Xenus cinereus. Осенний пролёт мородунки на Аральском море начинается в июле и завершается к 23 августа (Грачёв 2000). Нами единично наблюдалась с 20 по 28 августа в заливе Малого Арала у Кокаральской плотины (5 встреч, 9 особей).

Phalaropus lobatus. Обычный пролётный и летующий вид Аральского моря. Часто круглоносые плавунчики наблюдались 18 августа на канале между селом Каратерень и гидроузлом на Сырдарье, где на протяжении 5 км держалось свыше 100 особей. В заливе Малого Арала у Кокаральской плотины они в небольшом числе наблюдались с 19 по 31 августа (25 встреч, 134 особи). За учёт отмечалось от 1 до 15, в среднем 5.4 особи на 1 км. Плавунчики предпочитали кормиться на солоноватых озерах в сорových понижениях (80% встреч), реже – на морском мелководье. На грязевых отмелях их нередко можно видеть собирающими корм в сообществах чернозобиков. Взрослые плавунчики находились в состоянии смены брачного оперения на зимний; часть из них была уже в зимнем наряде. Осенний пролёт плавунчиков на Арале длится весь сентябрь и в разные годы завершается между 27 сентября и 10 октября (Грачёв 2000).

Philomachus pugnax. Обычный пролётный и летующий вид восточной части Аральского моря и Сырдарьи (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936). В.А.Грачёв (2000) пролётных турухтанов у Аральска наблюдал между 31 августа и 7 сентября 1952 и 16 августа – 20 сентября 1953. Нами на Малом Аральском море с 18 по 29 августа наблюдался очень слабый пролёт турухтанов (5 встреч, 7 особей), изредка встречавшихся по 1-2 особи. Среди них были как взрослые в осеннем наряде, так и зеленоногие молодые.

Calidris minuta. Кулик-воробей известен как пролётный и летующий вид на Аральском море (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936; Грачёв 2000). На Малом Арале у Кокаральской плотины с 18 по 31 августа наблюдался слабый ежедневный пролёт одиночек и мелких групп по 2-4 особи среди массы чернозобиков (18 встреч, 62 особи), в среднем 3.4 особи на 1 км береговой линии. Лишь несколько раз видели в местах кормёжки одновременно по 7-15 особей. Кулички встречались как по песчаным и илистым берегам моря, так и на мелководьях солоноватых озераков.

Calidris temminckii. Белохвостый песочник является пролётным и летующим видом Аральского моря и дельты Сырдарьи (Бостанжогло 1911; Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936). Во время проведения

учётов на Малом Арале у Кокаральской плотины они были сравнительно редки и регистрировались только 5 раз с 19 по 31 августа группами по 3-7 особей. В.А.Грачёв (2000) пролётных белохвостых песочников встречал до 7 сентября.

Calidris ferruginea. Пролётный и летующий вид Аральского моря и дельты Сырдарьи (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936). Нами ежедневно встречался с 19 по 31 августа в заливе Малого Арала у Кокаральской плотины (15 встреч, 56 особей). В связи с тем, что у взрослых краснозобиков в это время происходит процесс замены брачного наряда на зимний, встречались особи с разной степенью развития в оперении красного цвета. Так, лишь 22 августа пришлось видеть одного кулика ещё в блёклом красноватом оперении, тогда как чаще попадались особи с остатками рыжеватых перьев на груди и по бокам тела. Чаще в это время попадались молодые со слабым палевым оттенком на груди и когда они кормились среди чернозобиков, то отличать от них часто было возможно только по более сильной изогнутости чёрного клюва. После 25 августа наблюдались в основном подобные светлобрюхие особи. Наиболее поздняя встреча краснозобика на Арале – 4 сентября 1952 (Грачёв 2000).

Calidris alpina. Чернозобик с 18 по 31 августа был доминирующим видом среди куликов как на песчаных берегах залива Малого Арала, так и на солоноватых озерах у Кокаральской плотины (учтено 2156 особей). Стайку из 20 чернозобиков встретили 20 августа на песчаном островке в устье Сырдарьи. На одном из контрольных солёных озерах на площади 0.5 км² до 28 августа ежедневно учитывалось по 150-220 чернозобиков, после чего к 31 августа произошёл заметный спад миграционной волны и учитывалось не более 60 особей. Взрослые чернозобики находились ещё в состоянии смены брачного наряда, но примерно 50% их уже были светлобрюхими – в осенне-зимнем наряде. По наблюдениям В.А.Грачёва (1956), осенняя миграция чернозобиков на Арале проходит с 16 августа по 8 ноября.

Crocethia alba. Обычный пролётный вид морского побережья Арала, отмечавшийся осенью между 23 августа и 8 ноября стайками 10-20, иногда 70 особей (Грачёв 1956). Нами песчанка вообще не наблюдалась, не исключено, что она пролетает в более поздние сроки.

Gallinago gallinago. Пролётный и летующий вид в низовьях Сырдарьи (Спангенберг, Фейгин 1936). Нами слабый пролёт бекасов наблюдался на Малом Арале с 19 по 31 августа (9 встреч, 13 особей), где по заболоченным участкам залива встречалось от 1 до 3, в среднем 1.4 особи на 1 км береговой линии. На соседнем солоноватом озере видели их прячущимися в дневное время на дерновине в куртинах тростника вдоль уреза воды. Кормились по илистым берегам, но в одном случае 28 августа бекас кормился на влажном плотном слое водной

растительности, выброшенной волнами на песчаный берег, глубоко погружая клюв во влажную слежавшуюся траву как в ил. Дважды в утренние часы наблюдали перелёты бекасов вдоль берега с криками, во время которых они летели как в одиночку, так и по два. По данным В.А.Грачёва (2000) осенняя миграция бекасов на Арале в 1952 проходила с 24 августа по 10 октября.

Numenius arquata. Редкий пролётный и летующий вид Аральского моря и дельты Сырдарьи (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936). Нами два больших кроншнепа наблюдались 26 августа на солончатом озёрке у Кокаральской плотины. Наиболее поздняя встреча на Арале – 27 сентября 1953 (Грачёв 2000).

Рис. 7. Сырдарья в 10 км выше устья. 30 августа 2011. Фото автора.

Numenius phaeopus. Редкий пролётный вид. Известны исключительно редкие встречи среднего кроншнепа 18 мая и 12 июля (Грачёв 2000), 29 и 30 июля (Зарудный 1916). Мной 21 августа на серозёмной солончаковой равнине с тамариксами вдоль южного подножия пустынной горы Кокарал среди солянок наблюдались 1 и 3 средних кроншнепа, кормившихся пустынными мокрицами *Hemilepistus cristatus*. Вторая встреча произошла 24 августа в солончаковой пустыне в окрестностях села Каратерень, где на протяжении 10 км подняты группы по 2, 2, 2 и 3 средних кроншнепа, также кормившиеся мокрицами в местах с рыхлой почвой.

Limosa limosa. Большой веретенник принадлежал к числу пролётных и летующих птиц прежнего побережья Аральского моря и ни-

зовий Сырдарьи (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936; Долгушин 1962). На солоноватых илистых мелководьях в заливе Малого Арала у Кокаральской плотины в разных местах 30 августа дважды встречено по два веретенника. В.А.Ковшарь (2000) в этом же месте 10 августа 2000 наблюдала двух, а 15 августа у села Каратерень около 20 веретенников.

Limosa lapponica. Редкий пролётный вид, отмеченный в начале мая в устье Сырдарьи (Зарудный 1916) и с 9 по 16 сентября 1953 у города Аральска (Грачёв 1956). Одиночный малый веретенник наблюдался мной 19 августа на солоноватом озёрке у Кокаральской плотины. Он имел чёрный клюв, заметно изогнутый вверх, ближе к основанию красноватый. Шея, грудь и щёки были бледно-охристые, от глаза до «ушей» тянулась тёмная полоска, через глаза – светлая. Верх тела был тёмный, с едва заметной продольной пестротой, темя тёмное. На светлом подхвостье были заметны пестрины. Ноги имели тёмный цвет. Кормился, погружая в воду весь клюв, иногда опуская в неё всю голову.

Larus ichthyaetus. Черноголовый хохотун в прошлом гнезвился по островам вдоль восточного побережья Аральского моря и в дельте Сырдарьи (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936; Долгушин 1962; Елисеев 2007). Сохранился он и на Малом Аральском море, однако в мае 2001 года в устье Сырдарьи и озёрах Караколь, Чумышколь, Акчатау, Лайколь и Камыстыбас хохотуны не наблюдались (Хроков 2004). Основное место концентрации хохотунов сейчас существует на песчаных островках в устье Сырдарьи, где 20 августа 2011 держалось плотное скопление из 50 взрослых и молодых. Не исключено, что они здесь и гнездились. В поисках корма взрослые совершали разлёты в разные стороны в радиусе 5-8 км вплоть до противоположного берега Малого Арала в районе северной оконечности гор Кокарал и до Кокаральской плотины. На море в 1-2 км от внешней кромки тростников наблюдались летающие одиночки (1-5 особей на 10 км водного маршрута), которые после кормёжки возвращались к устью Сырдарьи. В одном случае 20 августа за взрослой птицей всюду следовал пёстрый молодой, что может свидетельствовать о позднем случае его докармливания. У Кокаральской плотины подобная семейная группа появлялась 21 августа, где провела целый день и у вечером улетела к устью Сырдарьи. Взрослые находились в состоянии линьки и уже давно утратили чёрную окраску головы (у всех у них на затылках имелись характерные тёмные пятна, свойственные осеннему наряду). 25 августа скопление из 10 взрослых (с тёмными затылками) и 30 пёстрых молодых появились на берегу вдоль плотины и держалось вместе с хохотуньями, однако в последующие дни вплоть до 30 августа здесь встречалось только 1-3 молодых черноголовых хохотуна.

Larus minutus. В первой половине XX века малая чайка встреча-

лась во время миграций (Бостанжогло 1911; Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936; Долгушин 1962). До 1967 года были известны отдельные случаи гнездования на солёных озёрах острова Барсакельмес (Елисеев 2007). На солёном озере у Кокаральской плотины с 26 по 30 августа в скоплении морских голубков держались 2 молодых малых чайки. Лишь 28 августа среди них появлялась третья особь, а 31 августа осталась только одиночка. Птицы были в юношеском чёрно-белом наряде верхней стороны тела и крыльев, с тёмно-бурой шапочкой по верху головы и затылку. На «ушах» имелось чёрное пятно, на затылке (низ шеи) – тёмная полоса. Короткий клюв был чёрным, ноги имели телесный цвет. Испол крыла светлый, концы маховых перьев чёрные с белыми полосками, на хвосте тёмная концевая полоса.

Larus ridibundus. Н.А.Зарудный (1916) указывал озёрную чайку гнездящейся в небольшом числе в дельте Сырдарьи. Современных данных о наличии её колоний в нижнем течении Сырдарьи в литературе нет. С 18 по 31 августа нами она постоянно наблюдалась в заливе у Кокаральской плотины (11 встреч, 164 особи), где встречались стаи до 50-100 особей, а 30-31 августа на илистых мелководьях в южной части залива держалось скопление до 1000 особей. В устье Сырдарьи 20 августа на песчаном островке обособленно держалось скопление из 15 взрослых и молодых чаек. Курсирующих в поисках корма озёрных чаек можно было наблюдать по руслу Сырдарьи от гидроузла до самого устья. До 50 чаек 24 августа наблюдалось на озере Картма (бывший Аккуль) на окраине села Каратерень. Примечательно, что озёрные чайки группами по 3-10, иногда до 50 особей вылетали в прилежащую серозёмную пустынную равнину, где кормились на солончаках многочисленными пустынными мокрицами *Hemilepistus cristatus*.

Larus genei. В литературе приводятся сведения о весенних и летних находениях морского голубка в северной и восточной частях Аральского моря (Бостанжогло 1911; Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936; Грачёв 2000). Отдельные случаи гнездования были известны до 1967 года на солёных озёрах острова Барсакельмес (Елисеев 2007). Мной с 18 по 31 августа наблюдалось небольшое скопление взрослых и молодых голубков, обособленно державшееся на солёном усыхающем озере в соровом понижении у Кокаральской плотины. Максимальное количество учитываемых здесь голубков изменялось от 42 до 61 (22 и 27 августа), по всей видимости, они время от времени рассредоточивались по соседним сорам, практически не появляясь на глаза в расположенном рядом заливе Малого Арала. На ночёвку 30 августа сюда слетелось 88 голубков, устроившихся на недоступном острове среди мелководья. Обособление голубков на этих озёрах, на мой взгляд, связано с завершением линьки оперения. Лишь с 29 августа они стали летать стайкой из 15 штук с солёного озера в залив Малого

Арала. Длительная локализация птиц на ограниченной территории позволяет предположить, что морские голубки размножались в этом году где-то в этом районе. К 25-27 августа взрослые птицы стали чисто белоголовыми с сизой окраской спины и крыльев. Ноги и клюв приобрели тёмно-красный цвет, на груди появился слабый розовый оттенок. У молодых клюв был светло-жёлтым, с тёмной вершиной. Голова грязно-белая, на «ушах» заметно слабое серое пятнышко. Концы крыльев чёрные, верх серого крыла заметна кайма из рыжеватых перьев в виде глинистых мазков. Горло, шея и грудь, брюшко белые. Длительное время наблюдая за кормящимися молодыми голубками я заметил, что от взрослых особей они отличаются как бы взъерошенными перьями на задней стороне шеи, тогда как у взрослых перья на затылке гладкие. В целом морские голубки выделяются среди других чаек удлинённой формой головы, при этом очень длинный клюв усиливает это впечатление и делает эту чайку хорошо узнаваемой по силуэту даже на большом расстоянии.

Есть примечательные особенности и в способах добывания корма. Взрослые обычно держались особняком или группами по 3-5 штук на островках и косах, тогда как молодняк группами до десятка особей на плёсах и в одиночку вдоль уреза воды, совершенно не боясь близости людей в 10-15 м от них. Кормились, склёвывая корм с поверхности воды, целиком погружая голову в воду. Летали они очень мало, вспугнутые перемещались лишь в другой угол водоёма за 50-100 м. Иногда при кормёжке взлетают вверх на полметра и делают нырок вниз головой, кратковременно погружаясь в воду почти целиком. Кормёжку с поверхности воды чередуют с подпрыгиваниями с одним взмахом крыльев и последующим «полунырком». При поисковых перемещениях быстро плавают, характерно вытягивая голову вперед и совершая рывки-клевки вперед, окуная всю голову. Молодые выскивают корм также в набегающих волнах вдоль уреза воды, подолгу всматриваясь в воду. Иногда они издавали звуки «*пси-и*» с дрожащей интонацией или меланхоличные позывки «*пиу-пиу*». На озёрах, где держатся морские голубки, также постоянно слышится невнятная меланхолическая перекличка: писклявые звуки: «*пие*», «*пице*». Перелетающие в группах голубки издавали контактные тягучие звуки «*фиш*», «*фие*». Иногда между взрослыми кормящимися чайками слышится перекличка – частое протяжное «*хай-хай*», «*хау-хау*».

Larus cachinnans. Каспийская хохотунья является одной из обычных и характерных гнездящихся птиц Аральского моря. В настоящее время она достаточно обычна и на Малом Арале и, по словам рыбаков, устраивает свои гнёзда в плавневой части моря в куртинах тростника. На песчаном островке в устье Сырдарьи 20 августа наблюдалось скопление из 15 взрослых и молодых; в самой дельте время от

времени отмечались одиночки, курсирующие в поисках корма вверх и вниз по реке. С 18 по 31 августа хохотуньи ежедневно встречались в заливе Малого Арала вдоль Кокаральской плотины (30 встреч, 573 особи). Пёстрый молодняк хохотуний был уже самостоятельным и охотно держался группами по 10-15 особей у причала, где производится разгрузка рыбацких лодок. Лишь один раз (19 августа) в заливе отмечена семейная группа из 3 молодых, плавающих с одной взрослой и следующей всюду за ней. Это был наиболее поздний случай сохранения семейных уз в послегнездовых скоплениях хохотуний. В это время уже произошло заметное разделение этих чаек на взрослых и молодых. Так, в северо-западном углу залива 18 августа наблюдалась ночёвка из 150 взрослых птиц, а на солёном озере в соровой котловине 20 августа держалось скопление из 125 чаек, в основном старых. В южном углу залива вдоль Кокаральском дамбы 24 августа на илистых мелководьях держались скопления 150 и 200 взрослых хохотуний. С 26 по 28 августа произошло исчезновение скоплений молодняка с побережья залива Малого Арала у Кокаральской плотины, вероятно, связанное с откочёвкой из мест гнездования; остались единицы – в основном взрослые, реже - пёстрые молодые. Примечательно, что 21-24 августа наблюдались вылеты взрослых хохотуний группами до 10 особей в прилежащую пустыню, где они наблюдались кормящимися пустынными мокрицами *Hemilepistus cristatus*, местами образуя трофические группы с озёрными чайками. В одном случае две молодые хохотуньи прогнали двух чёрных ворон, поедавших окуня *Perca fluviatilis*, и завладели добычей.

Рис. 8. Приморская кромка тростников. 30 августа 2011. Фото автора.

Larus canus. Редкий пролётный и летующий вид восточного побережья Аральского моря и дельты Сырдарьи (Спангенберг, Фейгин 1936; Грачёв 2000). В начале мая 2001 сизые чайки часто наблюдались в устье Сырдарьи (30 особей на 18 км) и озёрах Караколь, Чумышколь, Акчатау, Лайколь и Камыстыбас – 40 особей на 46 км (Хроков 2004). Нами сизая чайка отмечена только один раз: 22 августа в заливе Малого Арала у Кокаральской плотины останавливалась на отдых стая из 13 взрослых особей.

Chlidonias niger. В прошлом была многочисленной гнездящейся птицей восточной части Аральского моря (Зарудный 1916). В настоящее время основные гнездовья сосредоточены в авандельте Сырдарьи и на дельтовых озёрах (Хроков 2004). В заливе Малого Аральского моря у Кокаральской плотины вечером 18 августа держалось 4 чёрных крачки, в том числе молодая, постоянно летавшая следом за охотящейся взрослой птицей, что является свидетельством позднего сохранения выводка. В последующие дни чёрные крачки не наблюдались, поэтому можно считать, что к 18 августа у них закончился отлёт из этих мест. В.А.Грачёв (2000) последних чёрных крачек у Аральска наблюдал до 24 августа.

Chlidonias hybrida. На Аральском море и в долине нижней Сырдарьи находится важнейший очаг гнездования белощёкой крачки не только на юге Казахстана, но и в южной части её ареала. В прошлом она была здесь обычна (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936), современных данных о её численности и распределении здесь не известно. На Малом Аральском море мной одиночная крачка встречена только один раз – 22 августа в заливе у Кокаральской плотины.

Gelochelidon nilotica. В прошлом чайконосная крачка гнездилась на некоторых островах Аральского моря (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936; Елисеев 2007), в настоящее время о местах её гнездования на Малом и Большом Арале сведений нет. В начале мая 2001 года они загнездились в колонии больших бакланов и хохотуний на острове озера Акчатау, но все гнёзда были разорены рыбаками (Хроков 2004). Мной чайконосная крачка отмечена только один раз: 31 августа в заливе Малого Арала у Кокаральской плотины держались 2 молодые птицы (клюв и ноги чёрные, на голове чёрная шапочка, лоб белый, горло, шея и брюшко ярко-белые; спина и верх крыльев тёмно-сизые; чёрная шапочка занимает зашеек и заходит далеко на шею; бока головы и щёки – белые).

Hydroprogne caspia. В прошлом чеграва гнездилась по островам вдоль восточного побережья Аральского моря, на Сырдарье были известны лишь летние находения (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936; Долгушин 1962). В настоящее время сохранилась на гнездовье на Малом Арале в ограниченном числе. На песчаном островке в

устье Сырдарьи 20 августа 2011 мной наблюдалось скопление из 30 взрослых и молодых чеграв, которые, несомненно, здесь же и гнездились этим летом. Взрослые крачки в поисках корма в одиночку курсировали по морю в 1-2 км от края тростниковой зоны, возвращаясь обратно к этому островку с кормом. Иногда одиночки залетали до Кокаральской плотины, находящейся в 8 км от устья Сырдарьи, но не задерживались здесь. 31 августа здесь первый раз появлялась молодая птица, сопровождаемая двумя взрослыми.

Sterna hirundo. Обычный гнездящийся вид побережья Малого Аральского моря. Многочисленна на некоторых придельтовых озёрах, особенно Камыстыбас и Лайколь (Хроков 2004). В устье Сырдарьи на песчаных островках 20 августа держалось скопление из 200 взрослых и докармливаемых молодых. Кроме того, летающие крачки попадались в мелководной зоне моря вдоль окраины тростниковой зоны от устья Сырдарьи до Кокаральской плотины; в одном месте на взморье охотилась группа из 10 взрослых и уже самостоятельных молодых. Одиночные крачки в поисках корма курсировали вверх и вниз по реке на протяжении 5 км. С 18 по 31 августа на 1 км песчаного берега залива у Кокаральской плотины ежедневно держалось по 1-5, иногда 16 крачек (17 встреч, 55 особей). При этом, до 29 августа наблюдались семейные группы из 1 взрослой, которую сопровождал 1 молодой, ещё опекаемый и докармливаемый ею. В.А.Грачёв (2000) осенний пролёт речных крачек у Аральска наблюдал до 6 октября.

Sterna albifrons. Малая крачка в XX веке была обычной гнездящейся птицей на восточном побережье Арала и в пойме Сырдарьи (Зарудный 1916; Спангенберг, Фейгин 1936). Сохранилась она в настоящее время и на Малом Аральском море. На песчаных островках в устье Сырдарьи 20 августа держалось 32 взрослых и молодых крачки. По руслу реки в 4-5 км выше её устья отмечена семья из 5 крачек, в которой 3 птенца летали следом за 2 родителями, ловившими мальков и тут же в полёте кормившими их. В заливе у Кокаральской плотины 18-22 августа также наблюдались случаи позднего докармливания птенцов, когда за одной взрослой птицей с просящими криками летал 1 молодой; в одном случае отмечена взрослая, покормившая рыбкой молодую, сидящую на берегу. С 23 по 31 августа взрослые и молодые крачки, как отдельно, так и вместе ежедневно встречались здесь в одиночку и группами по 2-4 особи (10 встреч, 26 особей).

Coracias garrulus. Сизоворонки наблюдались только 18 августа на проводах высоковольтной линии электропередачи вдоль озера Камыстыбас (4), у села Каратерень и среди песчаной равнины с тамариксами вдоль Кокаральской плотины (3 особи). В последующие дни отсутствовали, что, вероятнее всего, связано с завершением их миграции в этих местах.

Merops persicus. Сравнительно часто зелёные щурки наблюдались 18 августа на проводах высоковольтной линии электропередачи вдоль озера Камыстыбас (44), между озёрами Жаланаш и Кайракты (29), у моста между озёрами Камыстыбас и Кайракты (4) и у села Каратерень (2). В последующие дни они регулярно встречались группами по 2-5 особей в заливе Малого Арала у Кокаральской плотины и вдоль южного подножия горы Кокарал (13 встреч, 41 особь), где они держались в серозёмной пустыне или среди барханов с порослью тамариксов. Ежедневно они с криками летали над заливом и время от времени присаживаются на невысокие кусты тамариксов. В ветреную погоду сидели на песчаном берегу или на кучках сухой травы. Отмечали их 20 августа в тростниках по руслу Сырдарьи на протяжении 5 км выше устья (5 особей). После нескольких ночных похолоданий 26-27 августа державшиеся в заливах группы щурок исчезли, а 29 и 30 августа отмечены последние транзитные группы по 5-7 особей.

Uria eops. В заливе Малого Арала у Кокаральской плотины с 18 по 27 августа 4 раза встречены пролётные одиночные удоны, перемещавшиеся вдоль дороги.

Riparia riparia. Обычный гнездящийся вид по берегам Сырдарьи и Малого Арала. Наличие не менее 5 колоний по 20-50 гнёзд береговушек, существовавших летом 2011 года, установлено в лёссовых обрывах котлованов вдоль Кокаральской дамбы, примерно в 1 км северо-западнее шлюза на Сырдарье. Примечательно, что гнездовые норки были вырыты длинными полосами в тёмных прослойках твёрдого грунта среди рыхлой серозёмной породы, поэтому тянулись через обрывы узкими лентами. К моменту нашего прибытия береговые ласточки в массе концентрировались на побережье Малого Арала, а вечером 18 августа на проводах высоковольтной линии электропередачи только на километровой отрезке на ночёвку устроилось не менее 5000 особей. С 19 по 25 августа произошло резкое снижение их численности. Летящие над заливами береговушки были ежедневно в поле зрения, но их скопления обычно не превышали до 50 особей. В одном случае на закате солнца 20 августа на обширном такыре острова среди солёного озера наблюдалось до 60 береговушек, устроившихся на ночёвку в ямках рыхлой почвы. После последующих ночных похолоданий с 26 по 31 августа они изредка летели одиночками и группами по 2-5 особей, но не более 10 особей в час (учтено лишь 163 особи). В эти дни поражало преобладание пролетающих ласточек «парами».

Hirundo rustica. Деревенская ласточка является гнездящейся птицей населённых пунктов, но в третьей августе основная их масса уже откочевала и встречались они исключительно редко. Так, 18 августа на пути из Аральска на Малый Арал ещё нераспавшийся выводок из 4 молодых птиц видели у мазара Жетес би батыра в песках и двух

птиц в посёлке Аманоткель у озера Кайракты. На Малом Аральском море у Кокаральской плотины в этот же день у лагеря появлялся выводок из 4 самостоятельных молодых. В последующие дни они практически не летели и лишь вечером 29 августа одна молодая касатка залетела в жилой вагон и пыталась устроиться на ночёвку, несмотря на присутствие людей.

Galerida cristata. Хохлатый жаворонок является гнездящейся птицей побережья Аральского моря. Нами встречен только один раз, 24 августа, в серозёмной солончаковой пустыне с тамариксами в окрестностях села Каратерень.

Calandrella rufescens. Серый жаворонок сравнительно обычен в песчаной и сероземной равнине на осушенном дне Аральского моря. С 18 по 25 августа одиночки и группы по 3-6 особей прилетали на водопой на песчаный берег залива Малого Арала у Кокаральской плотины (12 встреч, 56 особей). В отдельные дни здесь видели по 9-21, в среднем 4.7 особей на 1 км береговой линии. Многие из них надолго задерживались и кормились на песке среди кучек сухих водорослей. Сравнительно часто наблюдались серые жаворонки 24 августа стаями по 10-25 особей среди пыльной серозёмной и солончаковой равнины с солянками и тамариксами в окрестностях села Каратерень (72 особи на 10 км), при этом многие из них поднимались с полян, где во множестве встречались пустынные мокрицы, которые, скорее всего, и привлекали их в качестве корма.

Motacilla flava. Жёлтые трясогузки ежедневно с 18 по 28 августа в небольшом числе летели на Малом Арале у Кокаральской плотины (26 встреч, 145 особей). В первые дни наблюдались стаи по 20-30 взрослых и молодых особей, но в последующие дни их число резко снизилось и они лишь изредка пролетали группами до 2-3 особей.

Motacilla feldegg. Обычный гнездящийся вид (Зарудный 1916; Губин 1999). Взрослый самец отмечен 18 августа.

Motacilla lutea. Наблюдая 18-22 августа за летящими «жёлтыми» трясогузками и сопоставляя особенности их окраски в осеннем наряде, я пришёл к убеждению, что незначительная часть из них принадлежит к желтолобым трясогузками, обращавшим на себя внимание особым охристо-жёлтым цветом брюшка и горла, зеленоватым верхом спины, зашейка и головы с уже проступающей желтизной.

Motacilla citreola. Выраженный пролёт желтоголовых трясогузок наблюдался с 18 по 25 августа в заливе Малого Арала у Кокаральской плотины. После ночных похолоданий 26-28 августа пролёт резко прекратился, после чего до 31 августа встречались редкие одиночки с ярко-жёлтым низом, зеленовато-серой спиной и головой, выделявшиеся среди других трясогузок криком «*тзит-тзит*» (17 встреч, 40 особей).

Motacilla cinerea. Редкий пролётный вид. Одна горная трясогузка

наблюдалась 18 августа на гидроузле «Аклак» по Сырдарье у села Каратерень, другая 20 августа на песчаном острове в устье Сырдарьи.

Motacilla alba. Белые трясогузки летели с 18 по 31 августа в одиночку и группами по 2-4 особи (учтено 27 особей, в том числе 14 взрослых). У всех молодых птиц уже имелись характерные чёрные «нагруднички», при этом примерно на 10 молодых встречалась одна со слабым зеленоватым оттенком на светлых и белых участках головы. Вечером 30 августа после заката солнца при штилевой погоде наблюдалось выраженное движение *M. alba* и *M. personata* над пустынной равниной с запада на восток, со стороны Большого на Малый Арал, вероятно, на ночёвку в тростники. Птицы продвигались группами по 5-15 штук друг за другом на высоте 5-10 м совместно с береговыми ласточками и жёлтыми трясогузками. Белые и маскированные трясогузки составляли 90% пролетающих птиц. Лёт продолжался с 20 ч 44 мин до наступления темноты, при этом в полосе шириной 50 м за 30 мин пролетело 167 особей.

Motacilla personata. Выраженный пролёт маскированных трясогузок у Кокаральской плотины наблюдался с 19 по 31 августа, при этом большинство из них летело через пустынную равнину со стороны Большого Арала к устью Сырдарьи (учтено 47 особей, в том числе 34 взрослые). Встречались в одиночку и группами по 3-5 особей по песчаным берегам залива и на дорогах, но чаще всего они останавливались на кормёжку и отдых у рыбацких станов и у любого другого жилья человека, включая палаточные стоянки отдыхающих. Взрослые часто летели вместе с молодыми. Более 70% мигрирующих составляли взрослые особи, в меньшем числе молодые, у которых уже начала чернеть голова и у всех были чёрные «нагруднички».

Lanius meridionalis pallidirostris (Cassin, 1852). Пустынный сокопуп является характерной гнездящейся птицей бугристых песков с саксаульниками между Аральском и Малым Аралом. Нами редкие одиночки встречались 24 августа в тамариксах по барханам вдоль Кокаральской плотины на пути от села Каратерень к горе Кокарал.

Corvus frugilegus. В ивовом тугае в 4-5 км выше устья Сырдарьи встречались пустующие колонии грачей по 5-10 гнёзд на раскидистых ивах. На побережье Малого Арала и в ближайших посёлках в третьей декаде августа грачи уже не встречались.

Corvus corone orientalis (Eversmann, 1841). Восточная чёрная ворона является характерной гнездящейся птицей пойменных тугаёв в низовьях Сырдарьи, включая авандельту. В заливе Малого Арала вдоль Кокаральской плотины 18-25 августа на протяжении 3 км держалось до 20 ворон, сбившихся в группы по 10-12 особей. Большую часть дня, обычно вместе с молодняком хохотуней, они проводили на песчаных берегах вблизи рыбацких станов, причалов и в местах вы-

грузки рыбы из лодок, а также на пляжных участках, время от времени слетаясь в места, где выбрасывали рыбу и (или) оставались остатки пищи у лагерных стоянок туристов (41 встреча, 133 особи). 26-27 августа это скопление ворон исчезло и в заливе оставалось лишь 3-5 особей. По другим участкам побережья Малого Арала встречалась в одиночку и группами по 2-5 особей на 10 км, по руслу Сырдарьи выше устья – 1-2 особи на 1 км маршрута. Ещё реже чёрных ворон видели в посёлках между Каратеренем и Каратоганом.

Hippolais rama. Обычный гнездящийся вид песчаной пустыни в районе Малого Арала (Губин 1999; Елисеев 2007). На берегу моря у северной оконечности горы Кокарал 21 августа в зарослях тамарисков на окраине тростников наблюдали не менее 3 южных бормотушек.

Acrocephalus arundinaceus. Одиночные дроздовидные камышевки наблюдались 20 августа в плотных высоких тростниках по берегам Сырдарьи в её устьевой части. Возможно, часть из них принадлежала к *A. stentoreus*.

Oenanthe oenanthe. Одиночная обыкновенная каменка отмечена 18 августа среди бетонных сооружений гидроузла «Аклак» на Сырдарье и 24 августа у села Каратерень.

Oenanthe isabellina. Обычный гнездящийся вид. Одиночные плясуны встречались 21-24 августа на сероземной равнине с тамарисками вдоль горы Кокарал и в окрестностях села Каратерень.

Luscinia svecica. Обычная гнездящаяся птица тростниковых зарослей в авандельте Сырдарьи и по берегам Малого Арала. Наблюдалась 20 августа в тростниках в устьевой части реки, 21 августа в прибрежных тростниках и тамарисках у северной оконечности горы Кокарал, а 22 августа в заливе вдоль Кокаральской плотины держалась молодая варакушка, кормившаяся вместе с трясогузками на рыхлых наносах водорослей на песчаном берегу.

Panurus biarmicus. Обычный гнездящийся вид тростниковых зарослей. Нами усатая синица наблюдалась 20 и 21 августа в устье Сырдарьи и на берегу моря у северной оконечности горы Кокарал.

Passer domesticus. Домовые воробьи наблюдались только в селе Каратерень.

Petronia petronia. Гнездование каменных воробьёв установлено в обрывах острова Барсакельмес (Елисеев 2007). В зарослях тамарисков у Кокаральской плотины 31 августа наблюдалась самка каменного воробья.

Завершая фаунистический обзор, считаю необходимым отметить, что в период наблюдений с 18 по 31 августа мной не встречен целый ряд видов, свойственных этим местам: малая поганка *Tachybaptus ruficollis*, черношейная поганка *Podiceps nigricollis*, малый баклан *Pha-*

Iacrocorax pygmaeus, большая выпь *Botaurus stellaris*, малая выпь *Ixobrychus minutus*, кваква *Nycticorax nycticorax*, колпица *Platalea leucorodia*, серая утка *Anas strepera*, белоглазая чернеть *Aythya nyroca*, савка *Oxyura leucosephala*, туркестанский тювик *Accipiter badius*, змеяд *Circaetus gallicus*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, камышница *Gallinula chloropus*, чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*, белобрюхий рябок *P. alchata*, саджа *Syrrhaptes paradoxus*, сорока *Pica pica*, широкохвостка *Cettia cetti*, полевой воробей *Passer montanus*, тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Для целого ряда видов отсутствие в учётах может быть объяснено завершением сроков осенней миграции, редкостью во время пролёта в этих местах и возможными пропусками: чёрный коршун *Milvus migrans*, пустельга *Falco tinnunculus*, авдотка *Burhinus oedipnemus*, большеклювый зуёк *Charadrius leschenaultii*, каспийский зуёк *Ch. asiaticus*, белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura*, луговая тиркушка *Glareola pratincola*, степная тиркушка *G. nordmanni*, козодой *Caprimulgus europaeus*, полевой конёк *Anthus campestris*, туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides*, скворец *Sturnus vulgaris*, розовый скворец *Pastor roseus*, галка *Corvus monedula*, грач *C. frugilegus*, индийская камышевка *Acrocephalus agricola*, славка-мельничек *Sylvia curruca*, пустынная славка *Sylvia nana*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, пустынная каменка *Oenanthe deserti*, каменка-плешанка *O. pleschanka*, тугайный соловей *Cercotrichas galactotes*, индийский воробей *Passer indicus*, жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps* и другие.

Заключение

Как известно, в 1960-е годы началось катастрофическое падение уровня Аральского моря и за четыре последующих десятилетия его площадь сократилась на три четверти, а солёность увеличилась в 15 раз (Аладин, Плотников 2008). В 1988-1989 годах море разделилось на две части – Большой и Малый Арал. В 2005 году завершилось строительство Кокаральской плотины, окончательно разделившей Аральское море на Малый и Большой Арал. После сооружения дамбы прежняя дельта Сырдарьи ушла под воду, а в месте впадения Сырдарьи в Малый Арал началось формирование новой авандельты и водно-болотных экосистем и, в первую очередь, тростниковые плавни, исчезнувшие в период обсыхания Аральского моря. Современная авандельта Сырдарьи, по данным анализа космических снимков, занимает площадь в 4074 га (Димеева и др. 2012). На её болотных участках сформировались редкие в пустынной зоне сообщества гигрофитного разнотравья из рогоза узколистного *Typha angustifolia* и рогоза Лаксмана *T. laxmannii*, клубнекамыша морского *Bolboschoenus maritimus*, болотницы игольчатой *Eleocharis acicularis*, камыша озёрного *Scirpus*

lacustris, камыша Табернемонтана *S. tabernaemontanii*, камыша прибрежного *S. litoralis*, сусака зонтичного *Butomus umbellatus*, скрытницы камышевидной *Crypsis schoenoides*, а вдоль дельтовых протоков началось формирование лугово-тугайной растительности из *Salix songorica*, *S. wilhelmsiana*, *Elaeagnus oxycarpa*, *Calamagrostis epigeios*, *Sphaerophya salsula*, *Lythrum salicaria*, а также занесённых в Красную книгу нимфейника щитолистного *Nymphoides peltatum* и камыша казахстанского *Scirpus kasachstanicus* (Димеева и др. 2012).

Рис. 9. Плавнево-купаковая зона Малого Арала. 30 августа 2011. Фото автора.

В настоящее время в устье Сырдарьи имеются небольшие песчаные острова, разделяющие русло реки на несколько водотоков с очень сильным течением (рис. 3). Русло реки в устье при нашем посещении 20 августа имело глубину 0.5-1 м, местами по пояс. В результате этого войти в устье на моторной лодке было невозможно и приходилось протаскивать её через мелкие места волоком на протяжении 30-50 м (рис. 4). Выше река на протяжении 4 км течёт узким коридором шириной 15 м через полосу густых тростников высотой 3-4 м (рис. 5). Глубины на этом участке увеличиваются до 2 м. От небольшой протоки Рустемозек начинается полоса разреженных прибрежных тугаёв, представленных в основном раскидистыми ивами и отдельными угнетёнными деревьями лоха (рис. 6). Берега приобретают обрывистый характер, а глубины достигают 3-4 м. Примерно до уровня протоки Рустемозек осуществляется выпас домашнего скота и выше всё чаще и чаще

попадают животноводческие стоянки. Река активно используется рыбаками из посёлка Каратерень для выхода на лодках на Малое Аральское море, поэтому во многих местах встречаются причалы с лодками и подъездные дороги к ним. Ещё через 5 км река течёт в высоких обрывистых берегах, по которым возвышаются большие барханы с зарослями тамариксов (рис. 7).

Формирование новой дельты Сырдарьи началось с 2005 года и характеризовалось образованием вдоль берегов широкой полосы затопленных тростников, играющей сейчас важную защитную роль при штормовых и нагонных явлениях. Дальнейшее расширение этой тростниковой полосы будет иметь огромное значение в качестве среды обитания для птиц водно-болотного комплекса (рис. 8). Из млекопитающих её уже заселили ондатра *Ondatra zibethicus*, кабан *Sus scrofa*, шакал *Canis aureus*, из птиц – большие белые, серые и рыжие цапли, серые гуси. По прилежащей к ним полосе морского мелководья сложилось важнейшее нерестилище рыбы, а вместе с тем, акватория, играющая важнейшее значение для обитания здесь рыбоядных птиц и, в первую очередь, бакланов, пеликанов, чаек и крачек. На этих мелководьях за последние несколько лет поднялись надводные тростники, которые в виде небольших зелёных островов мозаично покрыли мелководную акваторию (рис. 9). Первыми птицами, заселившими их, являются чомга, лысуха, красноносый нырок, хохотунья и отдельные пары лебедя-шипуна. В летнее время здесь держатся выводки серых гусей и шипунов, небольшие линные скопления речных и нырковых уток. Для них большое значение имеют сформировавшиеся «подводные луга» из рдестов, урути и с нитчатými водорослями, служащие местами кормёжки. Со временем будет увеличиваться значение песчаных островков в устье Сырдарьи в качестве места гнездования речных и малых крачек, чеграв и, возможно, хохотуньи и черноголового хохотуна. Из числа колониальных птиц возможными кандидатами на заселение формирующейся авандельты станут большой и малый бакланы, кваква, колпица и другие виды.

По результатам проведённых исследований и на основе анализа распределения экосистем с учётом их современного состояния и значимости для сохранения биоразнообразия на исследованной территории участниками экспедиции в 2011 году подготовлено естественнонаучное обоснование по созданию кластерного участка «Авандельта Сырдарьи» площадью 5770 га в составе государственного природного заповедника «Барсакельмесский».

Автор выражает искреннюю признательность Л.А.Димеевой (Институт ботаники и фитointродукции МОН Казахстана), директору заповедника «Барсакельмес» З.Ж.Алимбетовой, научному сотруднику этого заповедника Б.К.Куандыкову, а также инспекторам и сотрудникам заповедника, оказавших большую помощь в проведении полевых работ.

Литература

- Аладин Н.В., Плотников И.С. 2008. Современная фауна остаточных водоёмов, образовавшихся на месте бывшего Аральского моря // *Тр. Зоол. ин-та РАН* **312**, 1/2: 145-154.
- Березовский В.Г. 1983. Весенний пролёт водоплавающих и околоводных птиц на восточном побережье Аральского моря в 1978-1979 гг. // *Миграции птиц в Азии*. Алма-Ата, **8**: 26-34.
- Березовский В.Г. 1991. Краткие сообщения о савке [на восточном побережье Аральского моря] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 92.
- Березовский В.Г. 1991. Краткие сообщения о малой белой цапле [в низовьях Сырдарьи] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 41.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Грачёв В.А. 1956. О пролёте некоторых куликов в окрестностях г. Аральска // *Тр. Ин-а зоол. АН КазССР* **6**: 197-199.
- Грачёв В.А. 2000. Птицы окрестностей Аральска и озера Камышлыбаш (по наблюдениям 1951-1954 гг.). Неворобьиные // *Selevinia*: 95-104.
- Губин Б.М. 1999. Птицы восточного Приаралья // *Рус. орнитол. журн.* **8** (80): 3-16.
- Димеева Л.А., Султанова Б.М., Березовиков Н.Н., Есенбекова П.А., Крупа Е.Г., Ермаханов З., Алимбетова З.Ж., Малахов Д.В. 2012. Сохранение биоразнообразия водно-болотных угодий авандельты реки Сырдарья // *Вестн. КазНУ*. Сер. зоол. **1**: 220-222.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-245.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 246-327.
- Елисеев Д.О. 2007. Современное состояние фауны позвоночных острова Барсакельмес и её динамика за последние 50 лет // *Тр. Барсакельмесского заповедника*. Алматы, **2**: 107-128.
- Ерохов С.Н. 2003. Наблюдения за птицами на северном побережье Аральского моря // *Каз. орнитол. бюл.* **2003**: 40-41.
- Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря // *Изв. Туркестан. отд. РГО* **12**, 1: 1-229.
- Коваленко А.В. 2005. Орнитологические исследования в долине нижней Сырдарьи и некоторых прилегающих территориях в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2005**: 59-69.
- Ковшарь А.Ф. 2007. Орнитологические наблюдения в заповеднике «Барсакельмес» в первой декаде мая 2007 года // *Тр. Барсакельмесского заповедника*. Алматы, **2**: 139-154.
- Ковшарь В.А. 2000. Наблюдения над птицами дельты Сырдарьи и прилегающих участков обсохшего дна Аральского моря в августе 2000 г. // *Selevinia*: 104-110.
- Пославский А.Н. 1991. Краткие сообщения о малой белой цапле [в низовьях Сырдарьи и Тургая] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 41.
- Пославский А.Н. 1991. Краткие сообщения о савке [в низовьях Сырдарьи] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 92.

- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. 1936. Птицы Нижней Сырдарьи и прилегающих районов // *Сб. тр. Зоол. музея при Моск. ун-те* 3: 41-184.
- Филатов В.В. 1991. Краткие сообщения об орлане-белохвосте [на оз. Карачалан] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 100.
- Филатов В.В. 1991. Краткие сообщения о савке [на юго-восточном побережье Аральского моря] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 92.
- Хроков В.В. 2004. О численности птиц на дельтовых озёрах и в устье Сырдарьи весной 2001 г. // *Миграции птиц в Азии*. Алматы: 216-230.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 775: 1653-1654

Новые и малоизвестные гнездящиеся птицы Мурманской области

В.Д.Коханов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Новых и малоизвестных гнездящихся птиц по регулярности гнездования в Мурманской области за последние 60 лет можно разделить на следующие группы.

Случайно гнездящиеся виды, размножение которых отмечали всего в 1-2 сезонах: черныш *Tringa ochropus*, седой дятел *Picus canus*, малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*, крапивник *Troglodytes troglodytes*, синехвостка *Tarsiger cyanurus*, теньковка *Phylloscopus collybita*, московка *Parus ater*, лазоревка *Parus caeruleus*, зеленушка *Chloris chloris*, коноплянка *Acanthis cannabina*, сойка *Garrulus glandarius* и грач *Corvus frugilegus*.

Виды, которые гнездились в 1-3 сезонах каждого десятилетия: чирок-трескунок *Anas querquedula*, широконоск *Anas clypeata*, канюк *Buteo buteo*, гаршнеп *Lymnocyrtes minima*, стриж *Apus apus*, дубровник *Emberiza aureola*, еловик *Loxia curvirostra*, белокрылый клёт *Loxia leucoptera* и полевой воробей *Passer montanus*.

Виды, у которых периоды многолетнего гнездования прерывались на один или несколько сезонов: вертишейка *Jynx torquilla*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, лесная завирушка *Prunella modularis*, луговой чекан *Saxicola rubetra*, деряба *Turdus viscivorus*, садовая

---

* Коханов В.Д. 1991. Новые и малоизвестные гнездящиеся птицы Мурманской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 315-316.

славка *Sylvia borin*, славка-мельничек *Sylvia curruca*, хохлатая синица *Parus cristatus*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, чиж *Spinus spinus*, клёст-сосновик *Loxia pytyopsittacus* и скворец *Sturnus vulgaris*.

Виды, гнездящиеся регулярно: серый гусь *Anser anser*, луток *Mergellus albellus*, перепелятник *Accipiter nisus*, чеглок *Falco subbuteo*, бургомистр *Larus hyperboreus*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, деревенская ласточка *Hirundo rustica*, зарянка *Erithacus rubecula*, белозобый дрозд *Turdus torquatus*, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, пищуха *Certhia familiaris*, зяблик *Fringilla coelebs* и снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Сюда же следует отнести малого зуйка *Charadrius dubius*, чибиса *Vanellus vanellus*, большого кроншнепа *Numenius arquata*, озёрную чайку *Larus ridibundus*, речную крачку *Sterna hirundo*, вяхиря *Columba palumbus*, желтоголовую трясогузку *Motacilla citreola* и чечевицу *Carpodacus erythrinus*, которые обнаружены на гнездовье в 1960-1970-е годы и местами стали обычными птицами.

Численность большинства перечисленных видов и границы их распространения в пределах Мурманской области значительно колеблются по годам. Нередко у многих из них на места гнездования прилетают только самцы.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 775: 1654-1655

Летнее наблюдение чижа *Spinus spinus* в «Лесу на Ворскле»

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 21 июля 2012

О нахождении чижа *Spinus spinus* в «Лесу на Ворскле» и его окрестностях пишет лишь А.К.Крень (1939), добывшая 3 экземпляра в низкоствольной дубраве. Другие исследователи этот вид не отмечали (Новиков и др. 1963; Булюк 1993; Овчинникова 1999; Соколов 2010; и др.). Нами за все годы проведения студенческих практик чиж встречен лишь один раз – 29 июня 2004.

С 7 до 8 ч этого дня я вёл наблюдения за скоплением мелких птиц, собравшихся на освещённой утренним солнцем опушке дубравы на усадьбе заповедника. Здесь были зяблики *Fringilla coelebs*, зеленушки *Chloris chloris*, полевые воробьи *Passer montanus*, большие синицы

Parus major, лазоревки *Parus caeruleus*, пара пухляков *Parus montanus*, пара поползней *Sitta europaea*, теньковки *Phylloscopus collybita*, трещотки *Phylloscopus sibilatrix*, мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis*, одиночные большой *Dendrocopos major* и средний *Dendrocopos medius* пёстрые дятлы. Пара взрослых чижей (самец и самка) были замечены на елях около учебного корпуса. Птицы кормились, затем чистились и отдыхали на вершине. Их удалось хорошо рассмотреть.

Литература

- Булук В.Н. 1993. Изменения в населении гнездящихся птиц в высокоствольной дубраве заповедника «Лес на Ворскле» за последние 50 лет // *Вестн. С.-Петербург. ун-та* 24: 10-16.
- Кренъ А.К. 1939. Позвоночные животные заповедника «Лес на Ворскле» // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* 28: 184-206.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. 1963. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // *Вопросы экологии и биоценологии* 8: 9-118.
- Овчинникова Н.П. 1999. Птицы водно-болотных стадий окрестностей заповедника «Лес на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* 8 (70): 10-23.
- Соколов А.Ю. 2010. Изменения орнитофауны участка «Лес на Ворскле» заповедника «Белогорье» в конце XX – начале XIX века // *Бутурлинский сборник: Материалы 3-х Всероссийских Бутурлинских чтений*. Ульяновск: 270-275.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 775: 1655

Нахождение земляного дрозда *Zoothera dauma* в Тургенском ущелье (Заилийский Алатау)

С.Ю. Анненкова

Второе издание. Первая публикация в 2002*

В ущелье реки Турген в районе Ойджайляу, в долине перед подъёмом к высокогорной обсерватории, 12 августа 2000 наблюдали взрослого земляного дрозда *Zoothera dauma* на земле на расстоянии 25-30 метров, позволившем детально рассмотреть особенности оперения. В последующем полёте в сторону ельника на склоне горы птица продемонстрировала типичный для вида чёрно-белый рисунок подкрыльев.

* Анненкова С.Ю. 2002. Земляной дрозд *Zoothera dauma* // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 112.